

НИ ОДНОЙ ПРЕТЕНЗИИ К СУДЬБЕ

Есть люди, которые на девятом десятке лет имеют столь ясную голову, такую активную жизненную позицию, что временами становится стыдно за вечно ноющую молодёжь, которой всё время чего-то не хватает для того, чтобы приносить пользу хотя бы себе. В Совете ветеранов села Кневичи таких пожилых и активных людей много. Про Виталия Григорьевича Кошомкина нашему корреспонденту рассказала председатель Совета ветеранов села Галина Иннокентьевна Грабко.

стеряли свои архивы, Виталий Григорьевич не может получить статус работника тыла только потому, что приказ о его зачислении на работу есть, а приказа об увольнении - нет. Вот такой нонсенс.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ...

Именно так я бы назвал следующий этап жизни Виталия Григорьевича. Дальнейшая, уже послевоенная, судьба закинула парня в Дальневосточную школу мо-

вист сверстникам. А тут прозаические холодные воды родных морей. А жизнь тогда была совершенно нищей, в школу ходили босиком. Так что морская эпопея закончилась вместе с решением учиться дальше. Жизнь понемногу налаживалась, карточную систему отменили, и можно было подумать о будущем. В 19 лет Виталий поступил в Сучанский горный техникум. За два месяца до его окончания парня призвали в армию. Как оказалось, "косить от армии" умели и в то время. Виталий Григорьевич признался, что всеми способами старался доказать комиссии, что не видит и не слышит, но получил стопроцентную пригодность и на три года отправился служить в войска связи. Именно там и перестал он быть комсомольцем. "Была в то время, что я служил, гражданская Корейская война, 1950-53гг., - рассказывает он. - В газетах писали всякие небылицы и об американцах, и о южных корейцах. Что американцы стреляют кур. Я возьми и на политзанятии скажи: мало ли что напишут в газетах. Через день меня разжаловали из сержантов в рядовые. А ещё через неделю оперативно исключили из комсомола. Такое время было тогда, Иосиф Виссарионович ещё правил строгой. Вот такие строгости". 14 июня 1954

КНЕВИЧАНСКИЙ ДОЦЕНТ

Темой диссертации, которая теперь передана в краеведческий музей города Артёма, стала "Разработка Майхинского угольного месторождения, залегающего под изверженными породами". В 1967 году диссертация была защищена при общем одобрении. А в 1970-м наш герой получил звание доцента. Таким образом, уже солидный Виталий Григорьевич стал ассистентом на родной кафедре в институте. Два года ездил на работу во Владивосток из Кневичей, пока не получил квартиру в краевой столице. А любящая и терпеливая жена всё это время работала методистом Дворца пионеров. Более 30 лет готовил Виталий Григорьевич самых нужных в Артёме специалистов - разработчиков угольных месторождений. В 2001-м Виталий Григорьевич на 71-м году жизни, наконец, ушёл на заслуженный отдых. "Почему ушёл, - говорит он. - Во-первых, угольные шахты стали закрываться, студенты потеряли интерес к изучению горного дела. Шли на горный факультет, а после окончания работать оказалось негде. Они стали относиться к учёбе несерьёзно. И я тоже переживал и за них, и за себя. Потому как зачем объяснять что-то ребятам, когда они работать не будут. Это - главное. И второе, конечно, это болезнь жены, верной спутницы всей жизни". Уходу за супругой и посвятил себя Виталий Григорьевич все последние годы. К сожалению, уже три года, как он остался один. И хотя живёт вместе с дочерью и постоянно общается с двумя внуками и тремя правнуками, не перестаёт скучать по своей второй половинке, о которой вспоминает с нежностью и грустью.

Но сдаваться этот крепкий и видный мужчина не собирается. Общественная работа, заботы о внуках и правнуках занимают много времени.

Уходила я от Виталия Григорьевича с чувством невольной зависти. Как бы научиться воспринимать жизнь с таким оптимизмом. Ведь ни одного злого

слова, ни одной претензии к судьбе, которая складывалась отнюдь нелегко, не прозвучало. А прекрасная память, отличная, литературная речь просто заставляли краснеть за собственное несовершенство. А то, что у нас, в небольшом селе, спокойно живёт доцент, человек, написавший более 90 научных работ по горному делу, преподаватель высшей школы, который всю жизнь провёл в родном Приморье, обучая студентов в ДВТИ, просто вызывает гордость. Счастливых и долгих лет вам, Виталий Григорьевич, здоровья и пополнения отряда правнуков!

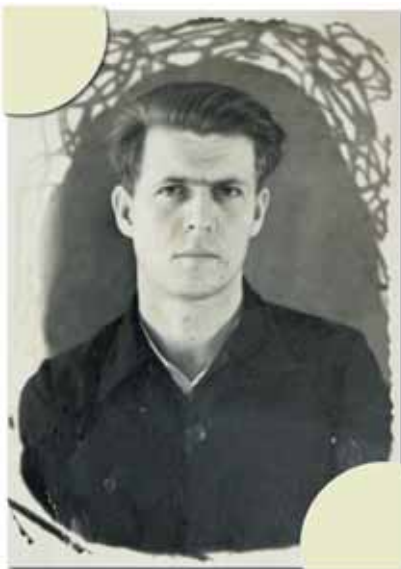
Светлана МЕЛЬНИКОВА,
фото автора
и из архива
В.Г. КОШОМКИНА.

"Виталий Григорьевич - очень активный человек, - поделилась мыслями Галина Иннокентьевна. - Он занимается патристическим воспитанием детей в школе, выступает на митингах, присутствует на заседаниях Совета ветеранов Артёмовского городского округа. Виталий Григорьевич - очень ответственный, отзывчивый. Это просто клад для Кневичей. По любому вопросу никогда не откажет, никогда не подведёт". Вот к такому интересному человеку мы отправились. Сам герой нашего рассказа оказался очень гостеприимным и радушным.

ГЛАВНОЕ - ХЛЕБНАЯ КАРТОЧКА

Виталий Григорьевич родился в 1930 году здесь, в Артёме. И всю жизнь был связан с нашим городом и селом Кневичи. Война началась за пять дней до его 11 дня рождения. И закончилась, когда ему было 15, он уже работал на шахте. Ещё до войны отца Виталия Григорьевича репрессировали. Он помнит, как мама сжигала фотографии и бумаги, чтобы защитить себя и ребёнка от карательных мер. Постепенно семья лишилась и жилья и работы. Семьям репрессированных в то время было несладко. Летом 1939 года мать с сыном были вынуждены переехать в село Кневичи, лишившись всего, что было нажито. Виталий Григорьевич помнит, что он продолжал учиться в Артёме, в школе №12, до 40-го года, а после Нового года перешёл в Кневичанскую семилетнюю школу. Так что в 1944-м семь классов оказались позади. А поскольку образование было закончено, то к концу подошла и самая главная по тому времени льгота - карточка на хлеб. Не учишься, не получаешь паёк. Так 14-летний Виталий оказался в 1-й шахте города Артёма. Именно на этой шахте до войны был начальником участка его отец, и работала табельщицей мать. В то время шахта перешла на газовый режим. То есть в выработке стал выделяться метан, и воздух становился взрывоопасным. Основной работой Виталика стала передача шахтёрам заполненных керосино-

вых ламп. Шахтёр должен был выйти из выработки и получить лампу в безопасном месте, где его с заправленными и готовыми к употреблению лампами ждали подростки и женщины - тоже работники шахты. Виталий был не слишком силен физически, но на его попечение было сразу 8 ламп. Четыре в одной руке и четыре в другой. "В нашем краеведческом музее стоит в качестве экспоната как раз такая лампа", - объяснил Виталий Григорьевич. Работали по 11 часов в день, никаких отпусков и праздников, и три выходных в месяц. Никаких поблажек не делалось ни детям, ни женщинам. Невыход на работу воспринимался как саботаж, и виновника немедленно судили и сажали. В качестве плюса при такой системе были льготные талоны на питание. Карточка была на килограмм хлеба. Это была самая большая пайка в то время. Люди при встрече не спрашивали, какая у тебя зарплата, а узнавали, какой хлебный паёк. Например, для сравнения: школьникам давали 300 грамм, а потом и это урезали на 100 грамм. Через пять месяцев такой работы Виталий попал под указ о запрете использования в шахтах детского труда. Поскольку мальчик не был докой в правовых вопросах, то увольнение он оформлять не пошёл, а просто ушёл домой, когда ему сказали, что он уволен. И по прошествии многих лет, когда шахты не только перестали существовать, но и ра-

реходного обучения, или в мореходку. Учёба всегда давалась парню легко благодаря хорошей памяти и пылливому уму. Так что через несколько месяцев юный моряк был откомандирован в Дальневосточное морское пароходство судовым электриком. Три года на морях Тихого океана не оправдали надежд Виталия. Началась холодная война, и все заграничные походы морского пароходства были прекращены надолго. Так что уделом моряков вместо Сингапура и Америки стали Охотское море, Сахалин и Камчатка. "Во время войны, - рассказывает Виталий Григорьевич, - моряки ходили в США и возвращались в кожаных куртках с воротником апаш, на за-

года Виталия демобилизовали, и он вернулся в родные Кневичи к матери.

Положение после армии мало чем отличалось от того, что было несколько лет назад. Нужно было доучиваться, поскольку техникум не был закончен. Через четыре года Виталий Григорьевич всё-таки получил диплом с отличием. Семейный совет, в который входила уже и горячо любимая жена, постановил, что нужно идти учиться дальше, в университет. А после блестящего окончания ДВТИ ехать в Москву в аспирантуру. Дело в том, что сам институт хронически нуждался в квалифицированных преподавателях, каким и стал Виталий Григорьевич.